Даже с его ядовитым языком, его голос все еще был мягким как шелк.

Амелия отразила внезапную атаку эльфа тыльной стороной ладони. Человек, создавший это магическое заклинание, был невероятен.

Амелия больше никогда не ходила в инспекционную группу. А несколько дней спустя новость о резне распространилась как лесной пожар, и ходили слухи, что они поймали убийцу.

Амелия не потрудилась увидеть его лично, но она слышала, что огромный орел-падальщик был ростом с человека и выглядел, как человек. У него была своеобразная форма, и единственное, что отличает его от людей, — это пара крыльев.

— Неудивительно, что инспекционная группа не смогла найти его так быстро. Такой редкий образец можно было бы выставить на всеобщее обозрение.

Рита сидела рядом с Амелией, обмахиваясь веером из перьев. Выражение ее лица было все таким же высокомерным и сдержанным, как всегда.

— Я слышала, что ты несешь ответственность за это дело, поскольку оно находится под юрисдикцией Папы. К счастью для тебя, ты все еще могла бы использовать бездельников из инспекционной группы. Это не потребует от тебя больших усилий.

Прислушавшись к совету Амелии в прошлый раз, Рита аккуратно собрала имена и свидетельства епископа, получавшего взятки, и отправила их в инквизицию. После этого она три дня и три ночи стояла на коленях перед статуей Бога Света, исповедуясь в своих грехах и прося прощения.

Она молила о пощаде, пока не потеряла сознание на полу. Тогда Папа простил ее и позволил ей сохранить свое положение Святой.

После переполоха, с которым столкнулась Рита, она, казалось, стала немного более сдержанной и замкнутой, больше не выставляя себя напоказ, как раньше. Люди больше даже не удостаивали ее взглядом.

Выслушав заявление Риты, Амелия покачала головой.

— Я проверяла их работу раньше, и они внесли довольно хороший вклад. Я должна поблагодарить их.

Рита в замешательстве уставилась на нее. Она наклонилась к Амелии и, прикрыв губы веером, прошептала:

— Почему? — прежде чем продолжить: — Ты — Главная Святая! Ты должна учитывать положение, в котором ты находишься. Нет необходимости опускаться до таких низких чинов. Они просто рыцари и вассалы! Это их долг — работать на тебя. Они бы не поймали его так быстро, если бы не твоя команда.

Амелия не знала, что сказать.

Темный эльф, свернувшийся калачиком в ее кармане, повернулся и зашипел. Теперь, когда он стал маленьким, Амелия взяла на себя смелость и спрятала его в карман, чтобы присматривать за ним, куда бы она ни пошла.

«Этот Свет лицемерен. В нем полно лицемеров и притворщиков», — ворчал он, слушая их разговор.

Темный эльф закрыл глаза, отмахиваясь от своих мыслей. Он понял, что не имеет значения, какой женщиной она была, поскольку это не имело к нему никакого отношения.

Он мог слышать ровное сердцебиение женщины, отдающееся в его острых ушах, громкое, словно его собственное.

Его тело было в тесном контакте с телом Амелии, и только тонкая ткань разделяла их. Он даже мог чувствовать температуру ее разгоряченного тела и вдыхать аромат духов, которыми она пользовалась, поскольку они были так близко.

— Ачху-у! — тихонько чихнул эльф и прикрыл нос двумя руками.

Сладкий аромат резко смешивался с собственным ароматом Амелии, создавая сильный, резкий запах, который был довольно неприятным. Он подумал, что, возможно, ему следует сказать ей, чтобы она принимала душ и смывала запах тела перед выходом на улицу. Он раздраженно сморщил нос, и ему показалось, что он задыхается.

Девушка внезапно встала и поспешно зашагала, заставляя эльфа подпрыгивать вверх-вниз в ее кармане.

Она шла уже довольно долго и, наконец, где-то остановилась, прежде чем у эльфа лопнуло терпение и он больше не смог бы дальше сдерживать свой гнев.

Здесь запах Света становился ещё более интенсивным, плотно заполняя воздух, как будто он сам был окутан магией Света.

Эльф разозлился, когда запах приблизился, полностью окружив его. Он зажал нос пальцами, не желая больше чувствовать этот запах.

— Ваше Святейшество, позвольте отчитаться о работе, — спокойно сказала Амелия, продолжая: — Насчет резни, которая произошла на невольничьем рынке. Патрули нашли убийцу.

— Я слышал, Амелия, — раздался добрый и ласковый голос старика, сопровождаемый несколькими похлопываниями по плечу. — Молодец. Ты хорошо справились со своей первой задачей в качестве Главной Святой. Тебе удалось своевременно раскрыть такое сложное дело. Это все ты. Такими темпами тебе будет гораздо легче выходить и делать больше достижений в будущем.

— Как насчет патрульной команды? Они будут награждены? — нерешительно спросила Амелия.

— Конечно, они будут вознаграждены. Через несколько дней им будет выдана премия, — ответил старик.

И это все? Просто премия?’

Амелия прикусила нижнюю губу. Она знала, что произошедшая резня была по существу экстраординарным событием. Если бы кому-то удалось раскрыть дело об убийстве, это сотворило бы чудеса с его собственной карьерой, и его наверняка назвали бы героем.

Она также знала, что патрульная команда потеряла множество людей, чтобы поймать злобную птицу. И гораздо больше людей птица проглотила целиком, не оставив после них никаких следов.

Папа воздавал ей должное исключительно за хорошо выполненную работу, в то время как погибшие рыцари получали только пенсию в качестве компенсации. Их имена не будут занесены в книги заслуг и не станут известны общественности.

Рыцари заслуживали признания после того, как отдали свои жизни, защищая мирных жителей. Они выполняли свои обязанности до последнего вздоха, и заслужили признание за это.

Амелия была недовольна решением Папы. Она глубоко вздохнула и заставила себя успокоиться, прежде чем заговорить:

— Ваше Святейшество, я полагаю, у меня есть некоторые опасения по этому поводу. В этом случае я только проверяла работу. Начиная с обысков и заканчивая арестами, инспекционная группа все делала самостоятельно. Я не оказала никакой существенной помощи и не заслуживаю похвалы. Рыцари — вот те, кто заслуживает этой чести, особенно те, кто погиб при исполнении служебных обязанностей. Вся слава принадлежит им, ибо они — настоящие достойные служащие. Я прошу вас даровать славу тем, кто действительно этого заслуживает. Не я, занимающая самое высокое положение, — женщина, казалось, стояла на коленях на земле.

Эльф в ее кармане отлетел в сторону, когда она наклонилась. Его учащенное сердцебиение совпадало с биением сердца Амелии.

Словно пробудившись от тысячелетнего сна, его сердце стучало ровно и уверенно.

http://tl.rulate.ru/book/56279/2354742